

С.С. СОЛОВЬЕВ

РОССИЙСКИЕ ОФИЦЕРЫ - ОПОРА ГОСУДАРСТВА ИЛИ ИСТОЧНИК НЕСТАБИЛЬНОСТИ?

**(размышления по поводу динамики
уровня жизни семей офицеров)**

СОЛОВЬЕВ Сергей Сергеевич - кандидат социологических наук, заместитель начальника отдела военно-социологических и правовых исследований Главного управления воспитательной работы Министерства обороны РФ, полковник.

К офицерскому корпусу армии проявляется традиционно особое внимание. И это обосновано, поскольку именно офицеры определяют ее "лицо", накапливают и передают традиции служения Отечеству, поддерживают моральный дух. Военная служба для большинства из них является первостепенным государственным и лично значимым делом. Общими чертами всех поколений российских офицеров выступают особые представления о чести и достоинстве, чувство долга, добросовестность в службе. Основная их привилегия во все времена - отдать жизнь за Родину, прикрыв своей грудью рубежи страны, защитив ее граждан. Поэтому современное состояние Вооруженных сил России - боль и тревога ее офицеров.

Условия, в какие сегодня поставлены российские офицеры, сродни чудовищному эксперименту, который проводится с целью испытания на прочность основы основ Российской армии. В течение нескольких лет Вооруженные силы не финансируются даже наполовину своих потребностей, физически и морально стареет военная техника и системы вооружений, ухудшаются качественные характеристики призывного пополнения, в средствах массовой информации периодически возобновляются кампании травли армии за Афганистан, за "дедовщину" и гибель военнослужащих, за Чечню и даже просто за то, что она есть. Людям, посвятившим себя служению Отечеству, постоянно навязывают мысль об их непригодности к рыночным отношениям. Служить офицером сегодня - весьма тяжелое и неблагодарное дело.

Центром военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных сил РФ еще в 1993 г. была проведена работа по выявлению наиболее значимых факторов, влияющих на социальные процессы в воинских коллективах и психологической настройкой военнослужащих в условиях перемен, происходящих в обществе [1]. Ведущим среди них назван материальный фактор.

С 1989 года постоянно отслеживается изменение уровня доходов средне-статистической офицерской семьи. В расчет берутся данные, полученные с помощью опросов по всеармейской выборке, сведения государственной и ведомственной статистики.

Абсолютные значения величины доходов и прожиточного минимума зависят от инфляционных процессов, оперативности индексации, задержек с выплатой денежного содержания и других причин. Поэтому основным расчетным показателем выступает соотношение между величиной дохода среднестатистической офицерской семьи (Доф. с) и суммарной величиной прожиточного минимума, соответствующего семье такого же размера (Дс):

$$\text{Кос оф.} = \frac{\text{Доф.с}}{\text{Дс}}$$

Поскольку полученное значение косвенно отражает степень приближения семьи к черте бедности, решено называть его **коэффициентом обеспеченности семьи** (Кос). Если исходить из расчетной формулы, то при значениях коэффициента обеспеченности меньших единицы, семья находится за чертой бедности.

Основной проблемой расчета коэффициента обеспеченности стало определение дохода среднестатистической семьи офицера. Его конечная формула представляет собой следующее выражение:

$$\text{Доф.с} = \frac{\text{ДСофхП-НЖоф} + \text{ЗПж.офх}(1-\text{НРж.оф}) + \text{ДВдхКоф.д} + \text{ДДоф.схДоф.с/дл}}{\text{Роф.с}}$$

где:

ДСоф - среднестатистическое денежное содержание офицера Российской армии, включая различные надбавки, единовременные выплаты и компенсации (данные получены от Главного управления военного бюджета и финансирования МО РФ);

НЖоф - доля неженатых офицеров (по результатам мониторинговых социологических исследований);

ЗПж.оф - среднестатистическая величина заработной платы жены офицера (за основу берется величина среднемесячной заработной платы работников по данным Госкомстата РФ);

НРж.оф - доля неработающих жен офицеров (по результатам мониторинговых социологических исследований);

ДВд - средняя по России величина денежных выплат и компенсаций на одного ребенка (исчисляется от величины минимальной заработной платы согласно нормативным документам);

Коф.д - среднестатистическое количество детей до 18 лет в семье офицера (по результатам мониторинговых социологических исследований).

ДДоф.с - средняя величина дополнительных доходов и приработков в семьях офицеров, в том числе, проценты от вкладов и доходы от подсобного хозяйства (по результатам мониторинговых социологических исследований);

Доф.с/дд - доля офицерских семей, имеющих дополнительные доходы и приработки (по результатам мониторинговых социологических исследований);

Роф.с - размер среднестатистической офицерской семьи (по результатам мониторинговых социологических исследований).

Величина прожиточного минимума, соответствующего среднестатистической семье офицера, рассчитывается следующим образом:

$$D_c = \frac{2 \times ПМв + ПМд \times Коф.д}{Роф.с}$$

где

ПМв - величина прожиточного минимума на трудоспособного взрослого человека¹;

ПМд - величина прожиточного минимума на одного ребенка¹;

Коф.д - среднестатистическое количество детей до 18 лет в семье офицера (по результатам мониторинговых социологических исследований);

Роф.с - размер среднестатистической офицерской семьи (по результатам мониторинговых социологических исследований).

В качестве примера рассмотрим расчет коэффициента обеспеченности офицерской семьи на II полугодие 1996 года.

Данные социологического исследования позволили получить следующие результаты:

- неженатых офицеров в армии и на флоте - 9%, т.е. НЖоф = 0,09;
- неработающих жен офицеров - 44%, т.е. НРж.оф = 0,44;
- среднестатистическое количество детей до 18 лет в семье офицера (Коф.д) - 1,4 чел.;
- средняя величина дополнительных доходов и приработков в семьях офицеров (ДДоф.с) - 274 тыс. руб в месяц;
- имели дополнительные доходы и приработки 82% семей офицеров, т.е. Доф.с/дд = 0,82;
- размер среднестатистической офицерской семьи (Роф.с) - 3,4 чел.

Величина среднестатистического денежного содержания офицера, включая различные надбавки, единовременные выплаты и компенсации составила по ведомостям (ДСоф) - 1576 тыс. руб. в месяц. Но с учетом двух-трех-месячных задержек в выплате реально это значение находилось в пределах 890 тыс. рублей в месяц.

Среднемесячная заработная плата работников (в том числе ЗП офицеров), по оценке должна была составить 520 тыс. руб. в месяц (с учетом невыплат заработной платы - не более 425 тыс. руб.) Ежемесячные выплаты на одного ребенка (ДВд) - 53 тыс. руб.

¹ Данные о величине прожиточного минимума, рассчитанного по методике Министерства труда РФ, берутся из сводок Госкомстата РФ или сообщений средств массовой информации [2, 3].

Коэффициент обеспеченности офицерских семей по некоторым военным гарнизонам

Военные гарнизоны	Прожиточный минимум на 1 человека (средний за 2 по- лугодье 1996 г. тыс. руб.	Коэффициент обеспечен- ности семьи офицера (номинальный)
Владивосток	566,6	1,15
Москва	447,9	1,22
Хабаровск	529,9	1,23
Южно-Сахалинск	659,9	1,24
Петропавловск- Камчатский	821,4	1,33
Екатеринбург	396,6	1,34
Новосибирск	377,6	1,41
Муранск	493,5	1,44
Чита	485,4	1,47
Архангельск	453,9	1,5
Самара	368,7	1,5
Санкт-Петербург	365,5	1,51
Волгоград	358,8	1,54
Краснодар	336,6	1,6
Нижний Новгород	333,3	1,62
Тверь	331,2	1,63
Смоленск	317,8	1,65
Ростов-на-Дону	315,3	1,67
Калининград	311,5	1,69
Воронеж	307,0	1,72
Курск	304,1	1,74
Казань	283,1	1,88
Ульяновск	262,7	2,04
СРЕДНИЙ ПО РОССИИ	386,6	1,41

Величины прожиточных минимумов в октябре 1996 года по России составили: ПМв = 434,3 тыс. руб в месяц; ПМд = 390,3 тыс. руб. в месяц.

Отсюда расчетное значение прожиточного минимума среднестатистической семьи офицера в октябре 1996 года было равным 1415 тыс. рублей в месяц, а ее номинальные доходы - 2024 тыс. руб. в месяц (или 595 тыс. руб на члена семьи). С учетом задержек в выплате денежного содержания реальные доходы составили не более 1325 тыс. руб в месяц. Отсюда коэффициент обеспеченности офицерской семьи в России оказался равным 1,41 (реальный - 0,93).

Приведенный коэффициент может быть рассчитан для конкретной семьи военнослужащего и для отдельно взятых регионов проживания. В таблице приведены значения коэффициента обеспеченности для некоторых военных гарнизонов.

Наиболее ущербно в финансовом плане семьи офицеров чувствуют себя во Владивостоке, Москве, Хабаровске и Южно-Сахалинске. В сравнении с ними в Ульяновске и Казани уровень жизни одинаковых по численности семей почти вдвое выше. Следует также заметить, что сравнительно высокий прожиточный минимум на одного человека в некоторых городах компенсируется процентными надбавками и районными коэффициентами.

Динамика полученного относительного показателя позволяет убедиться в

катастрофическом падении жизненного уровня офицерской семьи (1990 г. - 3,03; 1992г.-1,1; 1996 г.-1,41).

Трудно сейчас, несомненно, всем. Но не следует забывать, что семьи кадровых военнослужащих находятся в сравнении с другими явно в не одинаковых условиях. Служебная необходимость вынуждает их следовать за офицером в места с неблагоприятными климатическими и бытовыми условиями, жертвовать благами цивилизации, переносить вместе с мужем и отцом трудности и лишения. Уволиться досрочно по собственному желанию без потери пенсии и приобретенных за время службы социальных льгот, перейти на другую работу или просто подработать военнослужащий также не имеет права - на это есть соответствующие запрещающие законодательные акты и приказы.

Еще 2-3 года назад офицеры сетовали на то, что реальный уровень инфляции опережает рост доходов их семьи, и индексация запаздывает примерно на 3-4 месяца. Теперь этот тезис перекрыт более актуальным: "Дайте выжить!". Хронические невыплаты денежного содержания привели к тому, что практически незамеченным оказался тот факт, что номинальный (по ведомостям) уровень жизни офицера опустился до отметки трудного 1992 года. Это означает, что вся его семья должна существовать примерно на полтора стандарта прожиточного минимума (который чаще называют уровнем бедности). Однако систематические задержки с выплатой денежного содержания приводят к тому, что семьи офицеров перешагивают критическую черту (коэффициент обеспеченности меньше единицы). А семьи, в которых двое и более детей влчат поистине жалкое существование [4].

Ситуацию не спасали и приработки в свободное время, которыми вынужденно пытались (в нарушение приказов) заниматься каждые четверо из пяти офицеров и прапорщиков. Большинство перебивалось случайными заработками, требующими, как правило, минимальной квалификации (сторож, кочегар, охрана и сопровождение грузов, торговля мелкооптовыми партиями товара и т.п.). Однако в среднем это приносит в семью сумму, равную только половине прожиточного минимума на одного человека.

Полностью парализованной оказалась система льгот и компенсаций за тяжелые условия службы. Практически действовала только 50%-я скидка при оплате коммунальных услуг и бесплатный проезд в общественном транспорте (да и то не везде). Что же касается таких льгот для членов семей, как оплата расходов на санаторно-курортное лечение, путевки в санатории и дома отдыха и бесплатный проезд к месту проведения отпуска, то исследования показали, что в прошлом году по причине отсутствия денег или не смогли воспользоваться так, как хотели, до 70% офицерских семей. Летом 1996 года тысячи кадровых военнослужащих, проходящих службу в отдаленных регионах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока даже не смогли вывезти "на материк" своих жен и детей.

Рассмотрим социальные последствия такого положения дел.

Во-первых, офицеры - это костяк Вооруженных сил. Поэтому демонстративное пренебрежение их интересами наглядно характеризует авторитет

армии и престиж военной службы в обществе. Проблемы в социальном самочувствии офицерского корпуса неизбежно приведут к снижению качества боевой учебы, ухудшению отношений в воинских коллективах, падению конкурса в военные училища, массовому увольнению из Вооруженных сил. Последний тезис непосредственно подтверждается данными исследования, проведенного летом 1996 г. Заявили, что будут служить лишь до пенсии 28% респондентов, до улучшения жилищных условий - 11%, только до истечения срока контракта - 23%.

Во-вторых, за крайне короткое время кадровые военнослужащие из сравнительно высокооплачиваемой категории населения превратились в группу с низким достатком. Сформировавшиеся привычки, потребности и потребительские стандарты обладают большой инерционностью. Невозможность их реализации порождает пессимизм и массовое раздражение; соответственно, растет осознание своей ущербности, утрата веры в правильность профессионального выбора. Между тем для мужчины утрата служебной перспективы, возможности самореализации выступает первым по значимости стрессообразующим фактором.

В-третьих, для большинства семей офицеров денежное содержание является основным, а почти для 40% - единственным источником существования. Проживание в отдаленных изолированных гарнизонах часто делает невозможным устройство на работу жен военнослужащих. Неразвитая социальная инфраструктура военных городков вынуждает многих женщин отказываться от работы для ухода за детьми и по другим причинам. Особенно высока доля нетрудоустроенных среди жен младших офицеров. Поэтому все надежды на обеспечение связаны в офицерских семьях с главой семьи.

В-четвертых, если деньги не выплачивают 2-3 месяца подряд, военнослужащий вынужден в нарушение всех законов и приказов заниматься приработками. Для этого используется свободное от службы время. Однако при этом создается, как минимум, пять предпосылок для развития конфликтных ситуаций:

а) с командиром или непосредственным начальником, которого, естественно, не устраивает служба подчиненного "от звонка до звонка" и снижение его работоспособности (конфликтность по линии взаимоотношений командир-подчиненные только за 1996 год выросла почти в два раза: каждый четвертый офицер отмечал наличие конфликтов с начальником);

б) с сослуживцами, которые вынуждены нести дополнительную нагрузку, "перерабатывать" по причине отсутствия на месте в нештатные моменты своего товарища (о наличии конфликтов на этой почве в 1996 году сообщали 13% опрошенных офицеров);

в) с членами семьи, который муж или отец уделяет крайне мало внимания; средством этого становятся постоянные упреки, скандалы, приводящие к распаду семей;

г) личностный разлад, поскольку меняются представления офицера о ценностях, своем месте в обществе; постоянный психологический дискомфорт от того, что вынужден заниматься нелюбимым делом, что идешь на

нарушение приказа, что не можешь содержать семью, приводит к нервным срывам, иногда даже попыткам самоубийства и насилия над сослуживцами;

д) условно говоря, "со своим здоровьем", так как интенсивная работа по 12-16 часов в сутки, нерегулярное питание, постоянное недосыпание приводят к болезням, преждевременному старению организма.

Состояние, к которому близки сейчас тысячи семей офицеров, определяется термином **аномия**. Его опасность для страны и армии вытекает из классического перечня признаков и их последствий [5]: 1) утрата значимости социальных норм и предписаний, и потому повышенная частота отклоняющегося и разрушительного поведения, самоубийств; 2) невозможность правильной оценки своего социального положения, своего места в обществе, "люмпенизация" с повышенной отзывчивостью на крайние меры и авантюрные призывы, отсутствие идеалов и образцов поведения, распад коллективистских и корпоративных связей; 3) несоответствие между целями и ожиданиями, одобряемыми обществом, и социально приемлемыми средствами их достижения, что в силу практической недоступности упомянутых целей толкает людей на незаконные пути их достижения.

Однако и это далеко не все. Являясь по своему мировоззрению выраженными "государственниками", офицеры в настоящий момент столкнулись с невосприимчивостью государственного аппарата к их бедам, нуждам и запросам. Следствием этого стало изменение приоритетов в сознании людей. С одной стороны, почти 97% опрошенных оказались не удовлетворенными отношением государства к проблемам армии и конкретно офицерского корпуса. С другой стороны, подавляющее большинство офицеров стали ставить на первое место интересы своей семьи, и только потом интересы службы. Эта тенденция принимает устойчивый характер.

В прямой зависимости от изменения уровня жизни семей оказывается неудовлетворенность офицеров своей службой. По сути, речь идет о разочаровании в деле, с которым связывал стремление быть полезным стране и обществу, самореализацию, надежду на достойное материальное и служебное положение, уважение окружающих. На самом деле над каждым офицером Вооруженных сил постоянно висит дамоклов меч сокращения, служить в армии оказалось непрестижным и "неденежным" делом, а доброе имя, награды и уважение могут быть перечеркнуты каким-нибудь "синдромом": афганским, тбилиским, чеченским или другим.

Фактически речь идет о социальном кризисе в Вооруженных силах, так как повсеместно отмечается рост социальной напряженности среди кадровых военнослужащих и почти нескрываемое недовольство отношением государства и общества к армии и флоту.

К каким вариантам поведения и действий может привести скатывание к подобному состоянию кадрового состава Российской Армии?

Несомненно, складывающаяся ситуация побуждает военнослужащих не только к поиску средств существования, но и защите своих прав и жизненных интересов. Поэтому представляют интерес формы выражения этого протеста. В октябре 1996 года до одной трети военнослужащих при дальнейшем

ухудшении обстановки были готовы к активному противодействию; примерно столько же ни при каких вариантах развития событий не пошли бы на это.

В 1993 г. снижению социальной напряженности в армии и на флоте способствовало принятие высшим законодательным органом страны Закона "О статусе военнослужащих" и конкретные меры Правительства Российской Федерации, направленных на улучшение материального положения кадровых военнослужащих, связанные с переводом их службы на профессиональную основу. Вместе с тем, издержки финансирования Вооруженных сил, обозначившиеся с началом боевых действий в Чечне и наиболее ярко проявившиеся во второй половине 1996 года, практически свели на нет успехи социальной политики, проводимой в отношении кадровых военнослужащих.

Однако качественный характер создавшегося социального напряжения сегодня несколько иной, нежели в 1992 году - наиболее неблагоприятном с точки зрения социально-экономического положения военнослужащих после начала реформ. Из общего ряда резко выделяется стремление к демонстративной пассивности на службе, находящая выражение в халатном отношении к исполнению обязанностей, и тяга к силовому решению назревших проблем. Сообщения в средствах массовой информации об обращениях в суд с требованиями разрыва контрактов, голодовках среди офицеров и членов их семей, блокировании взлетных полос военных аэродромов, захватах квартир в жилых домах, письма угрожающего содержания прямо подтверждают это [6].

Исследования показывают, что сдерживающими факторами здесь выступают сформированная годами высокая офицерская культура, забота о том, чтобы не уронить престиж армии в общественном сознании и свой авторитет перед подчиненными, совесть и высокая степень терпимости людей.

Очевидной является прямая зависимость между готовностью офицеров к "протестным действиям" и скачками уровня жизни кадровых военнослужащих. Особенно высок коэффициент корреляции между колебаниями уровня жизни и стремлением к созданию организаций, осуществляющих защиту прав военнослужащих (-0,94), желанием решить проблемы путем обращения в средства массовой информации (-0,86) и готовностью к досрочному увольнению из армии (-0,74). Из них два последних уже фактически "материализовались": активно идет сокращение Вооруженных сил, а в прессе, в радио- и телепередачах регулярно выступают военные всех рангов с изложением своих проблем и предложениями по выходу из кризиса...

Многие офицеры, стиснув зубы, продолжают выполнять свои служебные обязанности, хотя с горечью в сердце видят, как рушится дело их жизни, гибнет техника и вооружение, простаивают корабли и самолеты, бездействуют полигоны и учебные центры, идет борьба не с противником, а за само-выживание.

Общество поставлено перед сложным выбором - либо потерять армию и стать заложником политической ситуации в стране и за ее пределами, или в лице армии, все-таки, иметь гарантии своей безопасности. Общее настроение в офицерской среде одно: "Надо спасти армию. Это вопрос существования самого государства."

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Янин С.В.* Факторы социальной напряженности в армейской среде // Социол. исслед. 1993. № 12. С. 36-50.
2. Социально-экономическое положение России и ее регионов (Экономический обзор). М.: Госкомстат.
3. Доходы населения Российской Федерации (Статистический бюллетень). М.: Госкомстат.
4. *Соловьев С, Попов С.* Все ниже и ниже... // Красная звезда. 1996. 15 октября.
5. Справочное пособие по истории немарксистской западной социологии. М.: Наука. 1986. С. 22-23.
6. *Певень Л.В.* Предел прочности: вооруженные силы, если их не кормить, могут стать вооруженной слабостью // Итоги. 1996. Октябрь. № 23. С. 20.